
Serge A
Дорога, которую ты продал

Serge A

Дорога, которую ты продал

https://litres.ru/75028232
SelfPub; 2026

Аннотация

В Верхних Липах кончается зерно, а единственную дорогу к селу стёрли три года назад. Землемер Мира узнаёт, что договор о продаже подписал её именем Лев, муж, с которым она давно разошлась. На деньги за дорогу он выкупил сестру из долговой тюрьмы.

До первого снега Мира должна проложить новый путь и вывести людей. Чтобы закрепить дорогу на карте, ей придётся пройти её пешком, от одного межевого камня до другого. Лев знает, где искать подъём к селу. Там Миру ждёт отец, который всё ещё думает, что подпись под договором поставила она.

Содержание

Глава 1. Росчерк 4
Глава 2. Три места под крышей 10
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Serge A
Дорога, которую ты продал

Глава 1. Росчерк

В понедельник к Мире пришёл человек без сапог и попросил начертить на карте дорогу до её родного села.

С утра Мира ждала стекольщика. С пальто мальчишки капало на пол, на вороте топорщилась знакомая заплата. Тимка за три года вырос почти с неё.

— Тимка?

— Тимофей уже, тётя Мир.

— Садись, Тимофей. Где сапоги?

— Один в воде. Второй я сам бросил.

Тимофей протянул Мире письмо. Бумага отсырела, в углу расплылись чернила.

«Мира. Коли у Тимки хватило ног, чтоб донести, оставь у себя до оттепели. Обратно не пускай. Ячменя, если сбережём, до первого снега. Если зимовать в Поречье позволят, надо вывести тех, кто сам не спустится. Помнишь овраг под ольхами? Если оттуда подымешься, я встречу у матушкиного камня. Егор».

Как будто у неё было несколько отцов по имени Егор. Он всю жизнь подписывал записки, даже когда отправлял их с

соседом через двор.

— Что с ячменём?

— Сгнил в снопах. Три недели дождь шёл. У Гавриловых корову съели.

— А козы?

— Козы есть. Одну у нас доят, двух у кузнечихи. На всех по ложке.

Мира купила ему ботинки у сапожника за углом. Тимофей ел у окна и смотрел, как ворона пытается протащить тряпку под карниз. Когда она бросила тряпку и улетела, он заговорил.

— Тут полтора рубля. Сколько вычесть?

— За ботинки?

— За дорогу. На неё сбрасывались. Думали, сбор какой.

Из своих у него был пятак, остальное собрали по соседям. Мира сперва отказалась брать всю эту мелочь. Тимофей обиделся. «Я им обещал, что ты при мне посчитаешь». Пересчитали. Общие деньги он убрал отдельно.

— Мне надо самой пройти, от камня до камня. Ты по какому оврагу шёл?

Он попробовал показать на плане Поречья, перепутал верх с низом, а на словах описал понятнее. В яме сорвало первый сапог. Второй налился водой, уже на суше выбросил сам. Нина хотела с ним, да колено. Он мог бы ещё раз, если дать ему верёвку.

— Ты побудешь в городе. Это мы с твоим дедом оба по-

нимаем.

— Егору я не внук.

— Он тебя с семи лет кормит. И ты ему дедушкой только при мне не зовёшь.

— А ещё хлеба можно?

Мира отрезала два куска. Пока Тимофей ел, дочитала письмо до конца ещё раз, хотя знала уже все слова.

За три года она дважды пробовала подняться в Липы. В первый раз отступила перед потоком. Во второй дошла до осыпи над пасекой и несколько часов искала проход. Мул сорвался с привязи. Через неделю чужие люди привели его с вытертой спиной и попросили заплатить за постой.

После этого Мира стала искать проводника. Рада знала низовья, но после паводков и там приходилось искать путь заново. Из тех, кого Мира обошла, никто не брался провести её через осыпь до самого камня. Снова просить Льва она не стала. К тому времени они жили врозь, а при последнем разговоре о дороге разругались. Мира продолжала писать в Липы через управу. На каждое письмо выдавали квитанцию. Только на первые два пришла отписка, что доставка приостановлена.

Ответ на последнюю жалобу принесли вчера. Ей разрешалось осмотреть подлинник договора после полудня. «Снять копию собственноручно разрешается». По дороге в управу Мира отвела Тимофея к соседке.

Кузьма принял её между двумя просителями. Один толь-

ко вышел, второй остался за дверью и оттуда время от времени спрашивал, когда его позовут.

— Оригинал здесь. Если нужна подпись, приложите бумагу к стеклу. За чернильницу не беритесь.

Землемер Мира Егорова уступала Окружной казённой палате путевой лист Липового тракта вместе с правом погашения. За лист, право и обязательство не оставлять слепков палата заплатила семьдесят два рубля. К договору была подшита расписка. В графе получателя прочерк.

Мира ещё раз прочла строку про слепки. Одного уцелевшего листа хватило бы, чтобы дорога осталась на месте. Старый слепок из волости к тому времени уже вернули палате. Под фамилией тянулась петля с хвостом наружу. Так она подписывала записки Льву. Они придумали петлю, когда перепутали конверты с приглашениями на свадьбу. В управе её подпись знали без петли.

Она сняла подпись на просвет. С первой попытки хвост вышел слишком короткий, со второй он был похож на тот, что в договоре.

— Заверьте.

— С начальником надо.

— А подпись кто принял?

— Рудин. Тогда тоже он.

С оборота она списала номер поручения. Кузьма позвал следующего.

К вечеру соседка привела Тимофея поесть. Лев явился

следом с мукой. Дверь осталась приоткрыта. Раньше он сам замечал, когда оттуда тянет.

— Откуда знаешь, что он у меня?

— Сапожник сказал. Ты купила ботинки на босые ноги. В Поречье это новость.

— Куда делись деньги?

— Ты договор уже видела?

— Куда делись?

— За Аглаю. Весь долг. Её выпустили в тот же день.

Лев предложил Тимофею поесть у соседки. Мальчик сказал, что та стирает и у неё занят стол. Мира не знала, правда ли. Она всё равно была благодарна ему за то, что остался.

— Ты говорил, что лист потерял. Отцу, выходит, мою подпись показали. Ты её ставил?

— Я. Погашение я читал, — сказал Лев. — Рудин обещал держать тракт под караулом до весны. Думал, за зиму выкручусь. Через два дня его уже не было. Если пойдёшь от пристани, я знаю подъём за ольхами.

— Тимофей тоже знает.

— Я знаю, где взять выше ямы. Он, может, там и не ходил.

— Скажи прямо: ты поможешь вывести людей, если отец откажется с тобой разговаривать?

— Да. Я же из-за этого пришёл.

— Вот тут я тебе пока не верю. Нас будет трое. В мешке что?

— Мука. Тридцать фунтов.

— Половину оставь здесь. Остальное потащим наверх. Завтра найду третьего. В среду с утра жди на площади.

Тимофей ночевал у соседки. После ужина Мира отдала ей его кошелёк и старый запасной ключ, чтобы с утра он мог забрать сухие вещи. Ночью она всё прикидывала, как начать разговор с отцом. Про договор сказать сумеет. А спросить, поверил ли он её подписи, было страшнее.

Глава 2. Три места под крышей

У Сиверны покупали овёс, соль и всякое железо. Утром покупатель попросил скобы подешевле; она отправила его перебирать гнутые у задней стены и занялась Мирой.

— Четырнадцать фунтов соли. Сейчас заплачу за семь.

— За остальное когда?

— После первой ходки. Отец, может, даст козу.

— Ты козу проведёшь там, где человек без сапог пришёл?

Сиверна взялась за гири. За сараем у неё пустовали четыре стойла. В одном зять держал доски и хотел к зиме наполнить остальные вином, если отдадут в долг извоз.

— Три стойла освобожу. Кто с детьми, тех веди ко мне. Зятю я скажу, с какого дня он опять может брать за постой. Так что подумай и назови срок, хоть примерный.

— На сколько дней?

— Вот и я спрашиваю.

Сиверна дочитала письмо и спросила, сколько человек отец рассчитывает вывести. Мира сказала, что пока не знает. Про козу они больше не говорили.

Сиверна вернула письмо и послала племянницу к плотникам узнать, у кого дома пустуют кровати. Велела считать только те, к которым хозяева сами готовы пустить.

Раду Мира нашла у переправы. Там подгоняли полоз к зимним саням. Мира сказала, что Лев уже согласился идти.

— Крёстный у меня в Липах, — сказала Рада. — Пойду. Льва звать не мне, ты сама позвала. Пускай донесёт соль до верхнего камня, тогда спишу полдолга за полоз.

Мира помогла убрать полоз. Рада знала низовья лучше неё: несколько лет возила людей через переправу и однажды вытянула двух подмастерьев из затопленной будки. Нижний камень оттуда видно даже в разлив. Про верхний она переспросила.

— У пасеки. Отец назвал его матушкиным. Если бы сполз, отец бы написал.

— А про тропу наверху у него ничего?

— Это уже я посмотрю.

На пристани она снимет нижний оттиск, пройдёт весь ход и снимет верхний у пасеки. Лист вступит в силу под её подписью, когда она раскроет его у последнего камня. Если закончить линию на глаз, на бумаге выйдет дорога, а у ног всё равно останется склон. Рада выслушала и спросила:

— А потом у тебя опять будет один лист?

Старый лист висел когда-то в раме у Миры. Другой был у волости, потом его вернули палате. В первые дни после пропажи Мира дважды вынимала из ящика всё до обрывков. У неё было вдосталь бумаги на копию. Просто она ни разу за неё не взялась.

— Сделаю слепки. Совместишь край чистого листа с действующим, линия и оба оттиска перейдут вместе. В Поречье тоже оставим.

— Ладно. Только сначала пусть будет что снимать.

На рынке Аглая продавала мелкие пироги. Она первой спросила, правда ли в Липах едят посевное.

— У Гавриловых корову съели. Лев сказал тебе, за сколько тебя выпустили?

До тюрьмы Аглая пекла с компаньоном. Он ушёл в соседний округ, долг за зерно остался на ней. Лев каждый вечер носил ей в острог бульон, а потом дома мыл котелок, прежде чем ответить Мире, как она себя чувствует.

— Он сказал, трое возчиков скинулись. Я одного пошла благодарить. Он бы урожай дал сжечь, лишь бы к острогу не подходить. А я ему про деньги.

Аглая взяла тетрадь и прочла сумму. Последние цифры поручения повторила дважды. Такие же, сказала она, стояли в бумаге об освобождении. Она хранила её дома. После расчёта со складом приставы ещё ходили за компаньоном.

— Сейчас принести?

— Если можешь.

Аглая передала пироги соседке и повела Миру к себе. На коротком пути мостовая была разбита. Аглая шла через ямы, Мира вдоль стены. У двери Аглая остановилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.